

Вот дух возмутительный писателей 18 века, проповедников свободы!»¹⁵

Эти слова обращены, конечно, к рецензенту, но объективно в них заключено яростное неприятие идей просвещения Мерзляков не замечает, что источник идей, на которые обращалось внимание в рецензии, заключался в содержании самой трагедии Сумарокова, составляя сердцевину ее идейного пафоса. Ему важно было доказать несовместимость искусства и политики. И он ищет опору в ценностях морали и здравого смысла: «Да, государь мой! нравоучения хороши, если они сообразны с правилами здравого рассудка, со всеобщей пользой и религией, но и тогда не они должны составлять достоинство трагедии. Они вообще излишни и дурны даже в вашем Вольтере, несмотря на то что он искуснее всех умел проводить их, назло чистой нравственности!»¹⁶ Ополчаясь на Вольтера, Мерзляков не замечает, что противоречит сам себе, утверждая бесполезность нравоучения в драматургии. Его особо возмущают наблюдения рецензента относительно якобы содержавшихся в словах Трувора обличений «сих пороков (т. е. самоуправства властителей — Ю С), бывших толь долгое время в отечестве его». «Где и когда они были? — восклицает критик — Как мог Сумароков позволить поместить яд сей пред своею трагедиею?»¹⁷

Бряд ли рецензента парижской газеты можно было заподозрить в антимонархизме. Наоборот, наставления монарху в устах персонажей пьесы он рассматривает как достойное «вспомоществование» ему со стороны подданных и видит в этом главную заслугу Сумарокова: «... проповедовать России правосудие и человеколюбие не что иное есть как вспомоществовать всеавгустейшему примеру, который она имеет от владеющей ныне Государыни, и для того должно здесь слушать Автора, а не князя Трувора»¹⁸ Но данная фраза вновь вызывает бурные, полные язвительности комментарии со стороны Мерзлякова: «Забавно! — слушать Сумарокова, а не Трувора! Как? Сумароков в трагедиях проповедовал России правосудие и человеколюбие, соответствуя намерениям высокой своей Государыни? Это новое; — это не его дело, М. Г. < > Вы оскорбляете Автора»¹⁹ По мнению критика, не дело автора доверять в драме высказывание своих мыслей персонажам и тем более выступать в роли наставника государей. От своего лица автор может говорить только в поэмах

¹⁵ Вестник Европы 1817. Т. XCIV. С. 28–29.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 30.